

Глава 49. Маленький Бигль, вернувшийся с охоты

Чун Суй говаривал, что главная пропасть, разделяющая аномального ремесленника и обычного человека, кроется в степени развития нейронных связей. Для Ци Яо таинственная библиотека, сокрытая в глубинах его сознания, была не просто видением, а истинным средоточием его мистического дара.

Сознание в одно мгновение слилось с чертогами разума. Ци Яо всё ещё ощущал под ногами пропитанную кровью землю поля боя, но в то же время он стоял в тишине библиотеки перед исполинскими стеллажами, уходящими в бесконечную высь.

Он поднял голову, рассматривая корешки книг, в беспорядке разбросанных по полкам. Большинство из них были лишены названий — пустые оболочки, ждущие своего часа.

Но те, что валялись на полу, раскрытые на середине, уже обрели имена. Это были умения, которые он только что «выхватил» у студентов-аномалий.

«Похоже, это не просто механическое копирование с последующим выбросом энергии», — размышлял Ци Яо.

Словно в ответ на его сомнения, некое провидение направило его взор. Вдоль рядов стеллажей, окутанный аурой ледяного спокойствия, шёл юноша. Его черты, безусловно красивые, казались высеченными из инея, что придавало лицу отстранённую суровость. Но присмотревшись, можно было почувствовать: под этим покровом вечных снегов скрывается сердце, способное чувствовать мир во всей его полноте.

Это был Ци Хэюй — такой, каким он был в свои шестнадцать или семнадцать лет. Юноша взглянул на Ци Яо, нахмурился и, подойдя к стеллажу, принялся с видимым неудовольствием поднимать книги с пола, расставляя их в строгом порядке.

«Брат...» — беззвучно позвал Ци Яо.

Ци Хэюй встретил его взгляд своим обычным, почти безразличным спокойствием. И именно в этой холодноватой безмятежности Ци Яо с самого детства черпал свою непоколебимую уверенность и волю идти напролом.

Ци Яо шагнул вперёд и обнял его. В это мгновение ему показалось, что Хэюй поднял руку и почти невесомо, едва касаясь, погладил его по волосам.

В разум хлынули крупницы чужой памяти. Ци Яо не мог толком объяснить, что это, но внезапно осознал: Чун Суй тоже мог ошибаться.

Здесь была его вотчина. А сам он — лучший в мире ученик.

Так как же знания, которые он впитал, могли быть кражей?

Напротив: всё, что он познал, теперь принадлежало ему!

Более того, теперь он мог в мгновение ока перекраивать эти умения, адаптируя их под свою суть.

Семья Ци прошла сквозь три Великих бедствия, но их кровь никогда не иссякала.

Наследие [Мириадов вещей] позволяло не только повелевать сущим, но и принимать его в себя.

Ци Яо открыл глаза. Его сердце наполнилось невиданным прежде умиротворением.

Он посмотрел на приближающуюся толпу аномалий. Страх и усталость испарились, уступив место яростному восторгу и жажде боя.

«Ну, идите сюда!»

В углу Чун Сюй, заметив перемену в юноше, замер в неопишемом изумлении.

— Его аура... она стала другой.

Юй Цюлян чувствовал, как в груди клокочет кровь от ран, но и он, подобно Чун Сюю, в потрясении широко раскрыл глаза.

Ци Яо действительно изменился!

Если раньше он сражался, полагаясь на врождённое чутье и инстинкты, то теперь он действовал подобно новейшему боевому процессору. Прежде навыки, украденные у аномалий, он мог лишь выбрасывать в их первозданном виде.

Теперь всё стало иначе. Он не просто использовал их — он их трансформировал. В самый миг «кражи» Ци Яо переплавлял чужое умение, превращая его в инструмент, идеально подходящий его собственной руке.

Ситуация на поле боя в очередной раз перевернулась. То, что мгновение назад было отчаянной схваткой за выживание, превратилось в грандиозное, захватывающее дух сафари. Ци Яо больше не был добычей — он стал истинным Охотником.

Любая аномалия, пытавшаяся приблизиться к Чун Сюю или Чжань Цзинлиню, тут же отбрасывалась прочь.

Виртуозная смена стоек, молниеносные удары, поиск новой цели и мгновенное изъятие следующего полезного навыка.

Если бы не смертельная опасность, это зрелище можно было бы назвать упоительным триумфом. Взор Ци Яо становился всё яснее, и хотя половина его тела была залита кровью, пламя его боевого духа разгоралось лишь ярче.

— Кажется, это не он ворует их навыки, — прошептал Юй Цюлян. — Скорее, эти умения изначально принадлежали ему, а способности тварей просто по чистой случайности с ними совпали.

С этим вздохом воодушевление Ци Яо достигло апогея. Похитив у какой-то аномалии способность, связанную с музыкой, он мгновенно обратил её в громогласную боевую песнь, вливающую силы в его соратников.

До завершения сценария оставалось пять минут.

За спиной Ци Яо начала медленно проступать исполинская тень. Издалека она напоминала древнее, величественное здание, парящее над облаками. Прихотливый, богато украшенный барочный стиль придавал строению дух изысканной старины.

Оно походило на чертоги самих богов.

— Началось! — Чун Сюй с силой тряхнул Чжань Цзинлиня за плечо. — Цзинлинь, очнись! У него получается! Его дар материализуется в реальности!

Главное различие между рангами E и D заключалось в способности ремесленника воплощать суть своего таланта в физическом мире.

Чжань Цзинлинь открыл глаза и мгновенно пришёл в себя.

Раньше они лишь слушали рассказы Ци Яо, но теперь, когда библиотека, о которой он говорил, начала обретать плоть, их захлестнул истинный трепет.

Гигантский призрачный силуэт по размерам превосходил всё образовательное учреждение. Стеллажи в этой библиотеке возвышались более чем на два метра, и на каждом в строгом порядке теснились книги.

Стоило Ци Яо коснуться аномалии и забрать её силу, как на корешке одной из книг проступали золотые литеры.

После использования навыка название не исчезало — книга сама возвращалась на полку, на

своё законное место.

Это было невероятно. Даже Чун Сюй в этот миг забыл, что они балансируют на грани гибели, зачарованно созерцая чудо, явленное юношей.

По мере того как Ци Яо применял одно умение за другим, облик библиотеки становился всё более осязаемым.

Библиотека и учреждение «Всё для детей» теперь напоминали два здания из разных измерений, которые, тем не менее, могли соприкоснуться.

— Три минуты, — выдохнул Юй Цюлян, отсчитывая время.

— Скоро, уже скоро, — Чун Сюй коснулся стены рядом с собой. Хаос сместившихся пространств не позволял ему чётко видеть поле боя.

Но он видел окровавленную руку Ци Яо, тянущуюся за очередной книгой.

Десять секунд до конца.

Ближайший к Ци Яо стеллаж был почти заполнен; пустовала лишь одна лакуна на самой верхней полке. Ряды студентов-аномалий, окружавших его, заметно поредели.

Пять секунд.

Чун Сюй и Чжань Цзинлинь, поддерживая друг друга, с трудом поднялись на ноги.

Три секунды.

Ци Яо мощным ударом отшвырнул двух последних тварей, пытавшихся его достать.

Две секунды.

Последний том с сухим щелчком встал в ряд на верхней полке. Первый стеллаж в бескрайней библиотеке был полностью укомплектован.

Одна секунда.

Облака рассеялись, и парящая в вышине библиотека с грохотом опустилась на землю. Дар аномального ремесленника окончательно обрел физическую форму.

Над массивными воротами красовалась вывеска, где величественными иероглифами было начертано: [Библиотека мириадов явлений].

Ци Яо повысил ранг.

Сценарий взломан.

На стадионе все впавшие в безумие аномалии мгновенно замерли. Как по команде, они повернули головы в сторону Библиотеки мириадов явлений, словно застыв в ожидании.

Тяжёлые двери распахнулись, и Ци Яо, пошатываясь, вышел наружу. Многочисленные раны на его теле всё ещё кровоточили, но глаза сияли первозданным блеском. Казалось, пятнадцатичасовая битва не истощила его, а стала азартной игрой, позволившей выплеснуть всё, что накопилось в душе.

Старый директор и завуч неизвестно когда успели встать во главе строя.

Над их головами на ветру яростно хлопал транспарант: «Всё для детей, всё для образования».

На доске почёта за спиной Ци Яо фотография брата владельца книжного магазина сама собой сдвинулась на одну позицию. На главном месте теперь красовался снимок Ци Яо.

Там он выглядел чуть моложе, в чертах ещё читалась юношеская мягкость — это было фото с выпускного в старшей школе.

Под портретом проступили три имени:

Чун Сюй, Чжань Цзинлинь, Юй Цюлян.

С появлением этих надписей аномальное поле, терзавшее тела друзей, начало стремительно угасать. Давящая атмосфера, пропитавшая воздух, исчезла бесследно.

— Мы прошли это, — перед глазами Чжань Цзинлиня всё плыло. Он яростно вытер лицо и увидел, как Ци Яо вприпрыжку несётся к ним.

Цзинлинь инстинктивно раскрыл объятия, но Ци Яо с разбегу сбил его с ног, повалив на землю.

— Младший старший брат, ну как, я крут?! — голос Ци Яо звенел от восторга. Он потерял щекой о лицо Цзинлиня; его кудряшки снова стали пушистыми и мягко щекотали кожу друга.

Чжань Цзинлинь погладил его по голове и крепко прижал к себе:

— Да. Ты самый крутой.

— Эх, ну надо же, какая идиллия. Настоящее братство, — Чун Сюй мгновенно вернулся к своему обычному образу — кроткого и слегка пришибленного добряка. — Пойдёмте. Уверен, снаружи нас уже заждались.

Юй Цюлян вернул на переносицу тёмные очки и помог остальным подняться.

Вчетвером они плечом к плечу направились к распахнутым воротам образовательного учреждения.

Однако стоило им переступить порог, как их парализовал ужас: аномальный фон снаружи был стократ страшнее того, что они пережили внутри.

Едва пришедший в себя Чжань Цзинлинь чуть снова не лишился чувств. Чун Сюй смертельно побледнел; он попытался сопротивляться давлению, но обнаружил, что не может даже пошевелить пальцем.

Юй Цюлян резко вскинул голову и тут же отшатнулся, ошеломлённый видом багрового глазного яблока, взиравшего на них с небес.

Единственным, кто не ощущал этой леденящей жути, был Ци Яо.

Словно не замечая смертоносных эманаций, он посмотрел вверх, а затем с нетерпением уставился в конец Гибельного переулка.

Там, в свете старинных фонарей, безмолвно высилось старое жилое здание. И окна выше третьего этажа были ярко освещены.

Ци Яо было плевать на всё остальное. Глядя на этот свет, он сорвался с места, желая лишь одного — поскорее оказаться там.

Однако едва он занёс ногу над плитами переулка, как из ниоткуда поднялась густая стена тумана, прочертив непреодолимую черту между ним и его целью.

Ци Яо замер, попытался прорваться снова, но путь был закрыт.

У входа в старое здание возникли три фигуры.

Впереди, в инвалидном кресле, сидел благородный и холодный молодой человек. Это был Ци Хэюй.

— Брат! — крикнул Ци Яо.

Но Хэюй, не промолвив ни слова, просто развернул кресло и скрылся в подъезде. В то же мгновение аура аномалии уровня «Небесное бедствие» захлестнула Гибельный переулок и территорию школы. Туман сгустился, и из его глубин донеслись бесчисленные голоса, шепчущие на языках преисподней.

Когда белая мгла рассеялась, всё исчезло.

Ци Яо остался стоять в полном одиночестве посреди пустыря. В его взгляде читалась растерянность. Он был похож на маленького пса, который с триумфом вернулся с охоты, полный гордости за свою добычу, но так и не смог отыскать дорогу домой.

<http://bllate.org/book/16976/1591390>